

ТРАКТАТ О ФОРМАЛЬНОСТЯХ В НОВЕЙШЕМ ИЗЛОЖЕНИИ СОГЛАСНО УЧЕНИЮ ТОНКОГО ДОКТОРА СКОТА, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРЕВОСХОДНЫМ МАГИСТРОМ АНТОНИЕМ СИРЕКТОМ*

ВОПРОС ЕДИНСТВЕННЫЙ

РАЗЛИЧАЕТСЯ ЛИ РЕАЛЬНО ТО,
ЧТО РАЗЛИЧАЕТСЯ ФОРМАЛЬНО

О формальностях Тонкого доктора Скота спрашивается, различается ли реально то, что различается формально. Доказывается, что да. Возьмем две формальности, пусть они будут *a* и *b*. Это некоторые вещи или не вещи. Если это некоторые вещи, то различное формально различается реально. Если не вещи, то они будут ничем, ибо то, что вовсе не есть вещь, есть ничто, согласно блаж. Августину, «О христианском учении», кн. I, гл. 1¹.

И это также подтверждается рациональным доводом: ведь вещь и сущее взаимнообратимы, как явствует из кн. IV «Метафизики», комментируемый текст 2 и 4²; поэтому то, что вовсе не есть вещь, вовсе не есть сущее и, стало быть, будет ничем; следовательно, и т. д.

Далее, то, что различается из природы вещи, различно реально: это явствует из значения слова. Ведь, как представляется, дистинкция из природы вещи есть не что иное, как реальная дистинкция, а не наоборот; но то, что различается формально, различается из природы вещи; следовательно, и т. д. Доказательство меньшей посылки: дистинкция через формальности либо внеположна акту интеллекта, либо нет, но существует через соотнесенность с интеллектом. С этим явно согласны все, кто полагает эти формальности. Если второе, то

* Перевод с латинского выполнен *Галиной Вдовиной* при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 16-03-00047: «Последователи Иоанна Дунса Скота в схоластике XIV–XVI вв.: проблемы эпистемологии и метафизики», по изданию: Antonius Sirectus. *Quinque illustrium auctorum Formalitatum Libelli*. Venetiis: apud Franciscum de Franciscis Senensem, 1588. P. 1–92. Примечания *Галины Вдовиной* и *Виталия Иванова* (помечены: *В. Л.*). Публикуется перевод вступления и первого из трех разделов трактата.

1 Augustinus Hipponensis, *De Doctrina Christiana*, lib. I, n. 5 (Saint Augustine 1995, 14): «Quod enim nulla res est, omnino nihil est» («Ибо что не есть никакая вещь, то вообще ничто»).

2 Аристотель, *Метафизика*, кн. 4, гл. 2, 1003a32–1003b22, 1004a1–1004b1. Комментируемый текст (*textus commentatus*) — фрагмент аристотелевского текста, к которому относится соответствующий комментарий Аверроэса (1126–1198), получившего у схоластов почетный титул Комментатора. Тексты «Метафизики» Аристотеля идентифицированы по изд.: Aristoteles 1562. Пагинация страниц и деление на книги и главы идентифицируемых мест в сочинениях Аристотеля, на которые указывает и ссылается Сирект, даются по классическому изданию И. Беккера: Aristoteles 1831.

есть дистинкция через формальность есть дело сопоставления и существует через операцию интеллекта, то она будет рациональной дистинкцией (*distinctio rationis*), что противоречит тем, кто учит о формальностях (*formalizantes*³). Если она внеположна интеллекту, то, следовательно, будет дистинкцией из природы вещи и, стало быть, реальной, что и требовалось доказать.

Далее, как вещь субъекта относится к формальности субъекта, так вещь собственного атрибута относится к формальности собственного атрибута; следовательно, и при перестановке отношения как вещь субъекта относится к вещи собственного атрибута, так формальность субъекта относится к формальности собственного атрибута. Но вещь субъекта — та же самая, что вещь собственного атрибута, что ты считаешь очевидным, коль скоро говоришь, что они тождественны сущностно и реально. Следовательно, формальность субъекта — та же самая, что формальность собственного атрибута, и, стало быть, они не различаются, и, соответственно, не различаются формально, ибо, и т. д.

Далее, то, что является субстанцией, есть истинная вещь; но формальность субстанции есть субстанция; следовательно, формальность субстанции есть истинная вещь. Бóльшая посылка явна сама по себе, так как представляет собой предикацию высшего низшему. Меньшая посылка явна, так как формальность субстанции есть чтойность (*quod quid est*) субстанции, что очевидно для сторонников этого мнения. Но чтойность тождественна вещи, формой которой она является, что явствует из кн. VII «Метафизики», комментируемые тексты 20–21 и 41⁴. Таким образом, чтойность субстанции есть субстанция. И вдобавок то, что различается истинной вещью, различается реально; но различное формально различается истинной вещью; следовательно, все, что различается формально, различается реально.

Далее, все, что имеет разные определения, различается реально или рационально. Это явствует из того, что разные определения или различия, полагаемые в одном и том же, представляются достаточными для реальной или рациональной дистинкции. Но то, что различается формальностями, обладает разными определениями, что, с их точки зрения, очевидно; следовательно, и т. д.

Далее, если бы то, что различается формально, было тождественным реально, то от одного и того же принимало бы единство и множественность, что выглядит абсурдным. Тем не менее это допущение доказывается, так как, с твоей точки зрения, от того же самого, в чем пребывает единство вещи и бытия, принимается множественность формальностей, и, таким образом, от одного и того же принимается единство и множественность. Но это ложно, как было сказано и как явствует из кн. II «О возникновении», комментируемый

3 Буквально «формализирующие»: те, кто признает скотистскую формальную нетождественность, или формальное различие. Термин «*formalistae*» (формалисты) имеет более узкое значение и применяется обычно к авторам собственно трактатов о формальностях.

4 Аристотель, *Метафизика*, кн. 7, гл. 6, 1031a15–1032a 12; гл. 11, 1037a32–1037b8.

текст 56⁵: тождественное как тождественное по природе способно порождать только тождественное.

Далее, допустим, что имеется формальность субъекта, обозначим ее *a*, и формальность атрибута, обозначим ее *b*. Тогда я спрашиваю, имеют ли *a* и *b* нечто общее или не имеют ничего общего. Если ничего общего, то *a* и *b* различаются целиком. Но то, что различно целиком, различно реально; следовательно, *a* и *b* реально различаются. Однако для сторонников этого мнения они реально тождественны; следовательно, то, что не тождественно ни в чем реально, то есть [просто] не тождественно реально, будет тождественным реально, что заключает в себе явное противоречие. Если они согласятся, что *a* и *b* имеют нечто общее, то оно либо реально, либо [чисто] рационально. Если это реальное сущее, то *a* и *b* будут реальными сущими и, таким образом, по необходимости будут реально различать то, формальностями чего являются, то есть субъект и его собственный атрибут. Если же это рациональное сущее, то, стало быть, эти формальности будут рациональными сущими и потому по необходимости будут различать чисто рационально то, формальностями чего они являются. А это обращается против сторонников указанного мнения: ведь они утверждают, что дистинкция через формальности больше рациональной дистинкции.

Далее, все, что различается чтойносно, различается реально и сущностно. Это ясно: ведь чтойность вещи и сущность — одно и то же. Но то, что различается формально, различается чтойносно: это ясно, ибо, с указанной точки зрения, формальность есть не что иное, как чтойность вещи. Следовательно, что различается формально, то различается реально и сущностно, что и требовалось доказать.

Далее, Гервей Бретонец из ордена проповедников приводит доводы и утверждает, что они доказывают: ни один собственный атрибут не выходит за пределы своего собственного и адекватного субъекта⁶. Но дистинкция есть атрибут сущего; следовательно, она не выходит за пределы сущего. А всякое сущее либо реально, либо рационально, как явствует из кн. V «Метафизики», комментируемые тексты 4, 5⁷, и кн. X, комментируемый текст 13⁸, а еще яснее сказано в конце книги VI «Метафизики»⁹. Итак, любая дистинкция либо реальна, либо рациональна; а значит, не будет никакой дистинкции, промежуточной

5 Аристотель, *О возникновении и уничтожении*, кн. 2, гл. 10, 336a23–32. Данное место из «О возникновении и уничтожении» Аристотеля идентифицировано по изд.: Aristoteles 1550.

6 Hervaeus Natalis, *Quodlibet*, lib. I, q. 2, art. 3 (Hervaeus Natalis 1513, f. 5vb). Гервей Бретонец, он же Гервей Наталис, Гервей из Неделлека (1250–1323) — доминиканский философ и теолог. — В. Л.

7 Аристотель, *Метафизика*, кн. 5, гл. 3–4, 1014a25–1015a20 (идентифицировано по изд.: Aristoteles 1562).

8 Аристотель, *Метафизика*, кн. 10, гл. 3–4, 1054b32–1055a16 (идентифицировано по изд.: Aristoteles 1562).

9 Аристотель, *Метафизика*, кн. 6, гл. 4, 1027b15–1028a5.

между реальной и рациональной дистинкциями; а значит, не будет ни дистинкции формальностей, или через формальности, ни дистинкции из природы вещи, кроме тех, которые подпадают под один из этих модусов. И, таким образом, доказано искомое: что формальная дистинкция есть реальная дистинкция.

Далее, все, что различается по числу, различается реально. Это ясно: ведь численная дистинкция не подразумевает противоречия в том, чтобы одно существовало без другого; следовательно, они различаются реально. Но различное формально различается по числу: это доказывается тем, что различное формально различается чтойносно, что для сторонников этого мнения очевидно; а что различается чтойносно, то различается по виду. Это явствует из того, что чтойность полагает вещь в видовом бытии. А то, что различно по виду, различается по числу, как явствует из кн. I «Топики»¹⁰ и кн. V «Метафизики»¹¹. Кроме того, видовая дистинкция больше, нежели численная дистинкция; но из бóльшей дистинкции выводится меньшая, согласно общему мнению. Но все, что различается по числу, различается реально; следовательно, делая вывод от первого к последнему, различное формально различается реально, что и требовалось доказать.

Далее, то же доказывает Франциск Маркийский¹². То, что обладает реально и сущностно различными формами, различается реально и сущностно. Это отчетливо следует из мысли Философа, кн. IX «Метафизики», комментируемого текста 11¹³ и далее, а более ясно — из кн. VII, комментируемого текста 49¹⁴. Форма различает и разделяет; но то, что различается формально, различается формой, что явствует из самого слова; следовательно, что различается формально, различается реально и сущностно.

Далее, формальность не была бы достаточным принципом реального различения чего-либо, если бы то, что различается формально, не различалось реально. Это самоочевидно, но это ложно, что явствует из того, что в Боге через отцовство, которое есть некая формальность, Отец отличен от сущности формально и от Сына реально, то есть отличен реально и сущностно. А подтверждаются все эти аргументы так: любое рациональное различие производит составленность в разуме; следовательно, любая дистинкция, или различие, из природы вещи производит составленность из природы вещи. Но в Боге, или в предельно простом сущем, нет никакой составленности; следовательно,

10 Аристотель, *Топика*, кн. 1, гл. 7, 103a8–12.

11 Аристотель, *Метафизика*, кн. 5, гл. 6, 1016b31–1017a2.

12 Франциск из Марки или Франциск из Аппиньяно или из Асколи (около 1285 — после 1343) — францисканский философ и теолог. В его опубликованных сочинениях мы не находим подобного аргумента. Ср. однако: Franciscus de Marchia, *Quodlibet*, q. 7, art. 2 (Franciscus de Marchia 1997, 264–267). — В. Л.

13 Аристотель, *Метафизика*, кн. 9, гл. 10, 1051a34–1051b17 (идентифицировано по изд.: Aristoteles 1562).

14 Аристотель, *Метафизика*, кн. 7, гл. 13, 1039a3–13 (идентифицировано по изд.: Aristoteles 1562).

в нем нет и никакой дистинкции из природы вещи, а значит, нет и формальной дистинкции. Сторонниками этого мнения приводится также множество других доводов, в которые я теперь не буду углубляться, ибо, если понять и опровергнуть уже приведенные, нетрудно будет понять и опровергнуть и все остальные.

Против этого выдвигаются доводы от пятерых авторитетов, и, во-первых, такой довод от логического авторитета: Аристотель в «Категориях», в главе о качестве¹⁵, говорит, что одно и то же по числу тепло, которое принадлежит к первому виду качества — состоянию, принадлежит к третьему — претерпеваемому качеству. Но нет сомнения в том, что одно и то же тепло, единое по числу, реально и сущностно тождественно — и однако производит разные виды, или подпадает под разные виды. Следовательно, следует полагать разные формальности, через которые оно производит разные виды, или через которые подводится под разные виды. И, таким образом, с тождественностью реальной вещи совместимы и даже необходимо должны полагаться разные формальности.

Во-вторых, то же самое доказывается авторитетом науки о природе. В самом деле, Философ говорит в кн. III «Физики», комментируемый текст 21¹⁶ и далее, что, хотя действие и претерпевание обозначают реально по числу одно и то же, они, однако, имеют отличные друг от друга чтойности; но различие через чтойности подразумевает различие формальностей; следовательно, с тождеством вещи сущностно совместима разность формальностей.

В-третьих, аргументируют от авторитета этики. Ибо Философ говорит в «Этике»¹⁷, что добродетель и справедливость — одна и та же вещь, однако у них разные чтойностные определения. Но различаться чтойностным определением означает различаться формально; следовательно, с реальным тождеством совместима множественность формальностей. Из этих трех авторитетных доводов следует вывод против наших противников, но не против скотистов или майронистов.

В-четвертых, аргументируют от метафизического авторитета. Ибо Философ говорит в кн. IV «Метафизики», комментируемый текст 3¹⁸, что сущее и единое суть одна природа, — и то же самое он говорит в кн. IV «Топики», гл. 1¹⁹, — однако различны чтойностным определением и, следовательно, тождественны реально и различны формально. Стало быть, с тождеством сущности и сущности, вещи и вещи, природы и природы, совместимо чтойностное и формальное различие.

15 Аристотель, *Категории*, гл. 8, 8b35–9a13; 9a29–9b9.

16 Аристотель, *Физика*, кн. 3, гл. 3, 202b6–11. Данное место из «Физики» Аристотеля идентифицировано по изд.: Aristoteles 1554.

17 Аристотель, *Никомахова этика*, кн. 5, гл. 3, 1130a10–14.

18 Аристотель, *Метафизика*, кн. 4, гл. 2, 1003b23–1004a1 (идентифицировано по изд.: Aristoteles 1562).

19 Аристотель, *Топика*, кн. 4, гл. 1, 121a15–19.

А если скажут, не разрешая вопроса, а упорствуя, как это у них принято, что Философ здесь понимает сущее и единое как различные рационально, то есть посредством интеллекта, — возражаю: сущее отличается от единого сильнее, чем сущее от сущего; но сущее от сущего различается посредством интеллекта; следовательно, здесь необходимо полагать большее различие, чем рациональную дистинкцию. Следовательно, различие через чтойностное определение больше дистинкции в интеллекте.

В-пятых, то же самое доказывается авторитетом теологии. Не подлежит сомнению, что божественная сущность не отличается сущностно и реально от суппозита, то есть от Отца и Сына: ведь если бы это было так, то в Боге имела бы множественность вещей, что есть ересь. И однако признается, что здесь имеется формальное различие. Это явствует из того, что Отец именуется пребывающим в отношении к другому, то есть к Сыну, а Сын — к Отцу, но тем не менее сущность не называется пребывающей в отношении к иному. Ибо то, что называется пребывающим в отношении к иному, согласно блаж. Августина, «О Троице», кн. VII²⁰, не есть сущность и должно пониматься формально. Следовательно, с тождеством вещи совместимо различие формальностей.

ОТВЕТ В ТРЕХ ОСНОВНЫХ РАЗДЕЛАХ [ПЕРВЫЙ ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ]

Отвечая на этот вопрос, я пойду следующим путем.

Во-первых, сначала проведу некоторые разделения.

Во-вторых, определю число всех видов различия и тождества.

В-третьих, представлю способ исследования и вывода одного различия и тождества из другого.

Что касается первого пункта, я утверждаю, что сущее разделяется на реальное сущее и на рациональное сущее, и это различие есть различие эквивокальной аналогии на ее эквивокальные члены.

Реальное сущее есть то, которое обладает бытием помимо какой-либо операции интеллекта или помимо сопоставительного акта (*actus collativus*) какой-либо потенции, будь то интеллект, или воля, или любая другая потенция; и, таким образом, реальное сущее сказывается чтойностно о Боге и о десяти категориях. Что же касается рационального сущего²¹, оно понимается тремя

20 Augustinus Hipponensis, *De Trinitate*, lib. VII, cap. 1, (n. 2) (Aurelius Augustinus 1968, 247).

21 *Ens rationis*. В других схоластических текстах употребляется также синонимичный термин *ens mentale*, которому я обычно отдаю предпочтение при переводе («ментальное сущее»). Однако в трактате Антония Сиректа, для которого важна семантическая связь именно с термином *ratio*, приходится переводить *ens rationis* как «рациональное сущее» или «сущее в разуме». Это касается и других понятий, связанных с понятием *ens rationis*: «рационального отношения» (*relatio rationis*), «рационального различия», или «рациональной дистинкции» (*distinctio rationis*) и т. д. Понятно, что речь идет о рациональном не в смысле его противопоставления иррациональному, а в смысле имеющегося или производимого только в интеллекте, но не во внемысленной реальности и не в «природе вещи» как таковой.

способами, согласно Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. IV, дист. 1, вопр. 2²².

Первым способом — как то, что обладает бытием в душе субъективно: например, интенциональная форма (*species*), акт и хабитус.

Вторым способом — объективно: например, универсалии пребывают в душе через интенциональные формы, причиненные вещами или напечатленные Богом.

Третьим способом — как пассивное сопоставление, производимое интеллектом, через которое один познаваемый объект сопоставляется с другим познаваемым объектом.

Рациональное сущее, понятое первыми двумя способами, не отличается от реального сущего, если понимать реальное сущее так, как в предыдущем разделении. Но рациональное сущее, понятое третьим способом, никоим образом не подпадает под реальное сущее и не содержит его в себе так, как высшее содержит в себе низшее.

Далее, я утверждаю, что реальное сущее в своем первом делении разделяется на сущее квантифицированное (*ens quantum*) и не квантифицированное (*ens non quantum*), согласно Скоту, «Вопросы о чем угодно» V²³. Квантифицированное сущее разделяется на конечное и бесконечное, абсолютное и относительное (*respectivum*). В самом деле, формально абсолютным называется любое сущее, которое формально не соотносится с другим: таковы Бог и все божественные атрибуты, а также — и только — три наивысших рода, то есть субстанция, количество и качество. Относительным же называется то сущее, которое формально соотносится с другим. Таковы ноциональные свойства в Боге, и общие отношения²⁴, и семь остальных категорий, а именно: «по отношению к другому», действие, претерпевание, «когда», «где», положение и обладание. А из этих отношений некоторые называются приходящими изнутри: таковы все отношения в категории «по отношению к другому»; — другие же суть отношения, приходящие извне: таковы отношения в последних шести категориях. Отношением, приходящим изнутри, называется то, которое полагается с необходимостью, если положены основание и термин: таковы отцовство, сыновство, подобие. В самом деле, было бы противоречивым — даже властью Бога — полагать два белых сущих, не полагая между ними подобия, согласно

22 Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. IV, dist. 1, q. 2.

23 Ioannes Duns Scotus, *Quodlibet*, q. 5, n. 58.

24 Ноциональными свойствами именуется в схоластической тринитарной теологии те свойства, которые различительны для божественных Лиц и в то же время связывают Лица между собой отношениями начинания, происхождения (например, рожденность, нерожденность, выдыхание и т. д.); общими отношениями (имеются в виду тождество, равенство и подобие Лиц) именуется, в свою очередь, те отношения, которые присущи Лицам как обладающим общей сущностью. Подробнее см. во втором подразделе второго раздела трактата, а также в статье: Вдовина 2015.

Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. II и III, и во многих других местах²⁵. Отношение же, приходящее извне, есть то, которое не следует с необходимостью при актуальном полагании двух крайних членов. То есть: некоторой потенцией могут полагаться основание и термин, однако отношения не будет. Это видно на примере отношения действующего к претерпевающему: в самом деле, могут быть положены огонь и пакля, и однако возгорания не произойдет.

А если скажут, что не огонь есть ближайшее основание возгорания, но приближение (*approximatio*) действующего к претерпевающему, то это ложно, ибо такое приближение не придает ни действующему, ни претерпевающему соответствующих именовании; но даже при сближении горючего и того, что вызывает возгорание, его может не произойти, как в истории о трех отроках, ходящих в пылающем огне, Дан. 3:20–27. Отсюда явствует, что такие отношения приходят извне.

Далее, я утверждаю, что сущее разделяется на субстанцию и акциденцию: я говорю о сущем конечном и тварном. В соответствии с чем [во-первых] заметить, что субстанция понимается тремя способами.

Первым способом субстанцией именуется то, что пребывает от себя, для себя и через себя. Таков Бог; и здесь субстанция понимается не в этом смысле, ибо ясно, что Бог не есть ни тварное сущее, ни конечное.

Другим способом субстанцией именуется то, что пребывает через себя и для себя, но не от себя: такова совершенная субстанция в категории субстанции, начиная с наивысшего рода и вплоть до индивидов включительно.

Третьим способом субстанцией именуется то, что пребывает не через себя и не от себя, а в ином, ибо есть часть совершенной и полной субстанции. Таковы субстанциальные формы. И я утверждаю, что они пребывают в ином так, как сущностная, или составная, часть субстанции пребывает в субстанции.

Во-вторых, заметить, что в приведенном чуть выше разделении акциденция может пониматься двояко. Одним способом — как все то, что свойственно чему-либо и не входит в его чтойностную дефиницию. И в этом смысле собственный атрибут есть акциденция своей субстанции, и любое общее привходящее свойство есть акциденция своего субъекта, и любое нижестоящее — акциденция вышестоящего. Если понимать акциденцию в этом смысле, то можно, наверно, согласиться с тем, что собственные атрибуты сущего суть акциденции сущего и чего угодно низшего, нежели сущее. Вторым способом акциденция понимается как то, что привходящим способом усовершенствует существующее как в себе совершенное: не обязательно сопутствует ему, но контингентно пребывает в нем. Так понимается здесь акциденция, когда говорят, что акциденция присутствует или отсутствует, и т. д.

Далее, я утверждаю, что «вещь» (*res*) иногда производится от *ratus*, *ratum* [неколебимый], то есть *firmus*, *firma*, *firmum* [прочный, крепкий], и такая

25 Например: Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. I, dist. 3, q. 4, n. 230; lib. III, dist. 1, q. 1, n. 60–61; *Quaestiones super De anima*, q. 7, n. 18. — В. Л.

вещь всегда берется вместе с актуальным существованием. Другим способом «вещь» производится от *reor, reris*, что означает «думать, считать, полагать»; и в этом смысле вещью может быть названо все, что пребывает как в объективном бытии, каковы были все вещи мира от века, так и в воображаемом бытии. Понимая вещь этим вторым способом, можно сказать, что все тварное и сотворимое было вещью до творения мира, и что Сократ и Платон различались реально, и так же о прочем. Указанное различие полагает Скот в «Комментарии» к «Сентенциям», кн. I, дист. 35²⁶.

Далее, я утверждаю, что сущее разделяется на просто сущее и сущее в некотором отношении, или на сущее в субъективной потенции и сущее в объективной потенции; и это членение тождественно предыдущему, за вычетом того, что было добавлено во втором члене: «так и в воображаемом бытии». Сущее в некотором отношении я понимаю здесь не постольку, поскольку оно включает в себя сущие в разуме, или рациональные отношения и фиктивные сущие, а постольку, поскольку оно включает в себя отграниченно (*praecisive*) то, чему не противоречит истинное бытие существования (*esse existentiae*). И в этом смысле я утверждаю, что сущее, как субъект метафизики и адекватный объект нашего интеллекта, сказывается унивокально о просто сущем и сущем в некотором отношении; во всяком случае, оно представляет собой их унивокальный предикат. В связи с этим следует заметить, что, согласно Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. I, дист. 8 и дист. 3 той же книги²⁷, имеется различие между тем, чтобы быть унивокальным предикатом, и унивокально предикироваться. В самом деле, вообще предикруется унивокальное, когда понятие того, что предикруется, в себе едино из природы вещи, если это вещь первой интенции. Именно таким способом белое, сказываемое о бревне и камне, есть унивокальный предикат, и вообще любая предикация акциденции субъекту. И наоборот: то называется эквивокальным, что предикруется не согласно единству понятия, — и, стало быть, таким образом между унивокальным и эквивокальным нет ничего среднего: это ясно видно из их определений. В самом деле, унивокальными называются те, у которых общее имя и тождественное субстанциальное понятие. Эквивокальными же — те, у которых имя общее, а субстанциальные понятия разные; но иметь тождественное понятие и не иметь тождественного понятия противоречат друг другу контрадикторно, а потому никоим образом не приемлют ничего среднего между собой. Отсюда я вывожу, что любой член аналогии либо эквивокален, либо унивокален.

Унивокально же предикироваться подразумевает, что понятие или дефиниция предиката включается в понятие или дефиницию субъекта, причем

26 На самом деле речь идет о 36 дистинкции: *Ioannes Duns Scotus, Ordinatio*, lib. I, dist. 36, q. un, n. 1, 48–50; ср. также: *Reportatio I-A*, dist. 43, q. 1, n. 7; *Lectura*, lib. I, dist. 36, q. un., n. 4. — В. Л.

27 *Ioannes Duns Scotus, Ordinatio*, lib. I, dist. 8, q. 3, n. 89. В 3 дистинкции I книги эксплицитно это различие отсутствует, см. однако: *Ioannes Duns Scotus, Ordinatio*, lib. III, dist. 7, q. 1, n. 17. — В. Л.

включается чтойностно, — так, что этот предикат сказывается не как белое о камне, и универсально — не как любая акциденция о субъекте, будь она собственной или общей; и не как низшее о высшем, и не как род о видовом отличии, и не как видовое отличие о роде, и не как внутренний модус о том, внутренним модусом чего он служит, но так, как сказываются только чтойностное и качественное понятия, принадлежащие к первому способу предикации через себя.

Далее, следует заметить, что унивокация, с точки зрения данного рассмотрения, двояка, то есть имеется трансцендентальная унивокация и ограниченная унивокация. Ограниченная унивокация имеется в отношении некоторого предиката, способного сказываться о многом, в зависимости от принадлежности к той или иной из универсалий, указанных Порфирием. Например, сущее не сказывается унивокально о сущих, как утверждает Порфирий в главе «О виде». Поэтому, говорит он, если некто все называет сущим, то называет эквивокально, а не унивокально²⁸.

Трансцендентальная унивокация есть единство некоторого понятия, из природы вещи способного сказываться о многих наивысших родах или об одном наивысшем роде и о чем-то, что не входит ни в одну из категорий. Пример первого: сущее, благое, истинное, отношение, абсолютное и т. д. называются унивокальными трансцендентальной унивокальностью. Пример второго: справедливость и мудрость называются унивокальными трансцендентальной унивокальностью; причем для того, чтобы некоторый предикат был трансцендентальным, не требуется, чтобы он сказывался обо всех категориях, — достаточно, чтобы он сказывался о некоторой категории или о том, что может быть подведено под категорию, но сам по себе не принадлежал ни к одному роду. Таковы мудрость, справедливость и т. д., согласно Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. I, дист. 8, вопр. 3²⁹.

Следует заметить, далее, что сущее понимается двояко: первым способом — трансцендентально, другим способом — супертрансцендентально (*transcendentissime*). Сущее, понятое супертрансцендентально, эквивокально в любом виде эквивокации, ибо сущее, понятое таким образом, будет общим для реального сущего и сущего в разуме. Ясно, что как таковое оно не подразумевает никакого единого понятия. В самом деле, это понятие имелось бы либо помимо какой-либо операции интеллекта, либо нет. Если да, то, следовательно, то, что пребывало бы помимо операции интеллекта, чтойностно включалось бы в то, что не пребывает помимо операции интеллекта, то есть в рациональное сущее. Если же это понятие имелось бы не помимо операции

28 Порфирий, *Введение к Категориям Аристотеля*, гл. 3, 2b6–10 (Porphyrius 1887, 6.5–9): «Дело в том, что если бы сущее было одним общим родом для всего, тогда все называлось бы сущим в одном общем смысле, а так как имеется десять первых [родов], то общность дается только по имени, но не в то же время и по смыслу, раскрывающемуся в соответствии с именем» (Порфирий 1939, 58–59. — Пер. А. В. Кубицкого).

29 Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. I, dist. 8, q. 3, n. 114–115.

интеллекта, а через нее, то, следовательно, нечто пребывающее через операцию интеллекта чтойностно включалось бы в то, что пребывает помимо операции интеллекта. А это представляется ложным, и потому оказывается, что сущее, понятое таким образом, не унивокально.

Приведенное рассуждение, на мой взгляд, достоверно, и думаю, непроверяемо. Хотя Франциск Майроннский силился его опровергнуть, но, по моему суждению, не опроверг.

Сущее, понятое трансцендентально, есть, в свою очередь, сущее, общее Богу и творению, которое называется первым объектом нашего интеллекта из природы потенции, и первым объектом воли, и первым субъектом метафизики; и как таковое оно унивокально всему тому, что пребывает помимо сопоставительной операции интеллекта. Таким образом, оно унивокально последним видовым отличиям, и собственным атрибутам, и, коротко говоря, всему позитивному, как было сказано.

Однако истинно то, что оно не сказывается унивокально о последних видовых отличиях и своих собственных атрибутах, а лишь о Боге и десяти категориях, а также о материи и форме, согласно Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. I, дист. 3, вопр. 3³⁰. Можно также добавить, что оно унивокально сказывается о том, что непосредственно занимает промежуточное положение между Богом и десятью категориями, а таковы абсолютное и отношение. Следуя таким разделением, ты сможешь сохранить в силе позиции всех авторитетов, выступавших против унивокации сущего.

Следует заметить, далее, что сущее разделяется на сущее простое и составное. О простом говорится несколькими способами. Во-первых, простым называется то, что не составлено и не подлежит составлению; и в этом смысле только Бог именуется простым, ибо Он в высшей степени прост: ведь в высшей степени простым называется то, что не составлено и не подлежит составлению. В таком смысле все отличное от Бога может быть названо составным, так как составленность противоположна понятой таким образом простоте.

Во-вторых, простым называется то, что не имеет чтойностного и качественного понятия [одновременно], и в этом смысле простым именуется то, что обладает лишь просто простым (*simpliciter simplex*) понятием. А просто простое понятие есть то, которое не разрешимо в другие простые понятия, из коих каждое могло бы отчетливо познаваться в простом акте. Такое понятие, согласно Скоту, либо познается целиком, либо целиком пребывает непознанным, ибо у него нет ничего, согласно чему оно могло бы схватываться, а согласно чему-то могло бы оставаться непознанным. Этой простоте противостоит составленность вещи из определяемого и определяющего понятий. При этом я всегда имею в виду объективное понятие, а не качественное³¹, различие между которыми будет показано в другом месте.

30 Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. I, dist. 3, q. 3, n. 131–137.

31 Не формальное понятие, которое представляет собой реальное качество в интеллекте.

В-третьих, нечто называется простым, потому что не составлено из вещи и вещи: таковы все акциденции, первая материя, субстанциальная форма, ангел и душа. Правда, некоторые говорят, что ангел и душа обладают материей и формой, что я не считаю истинным, если говорить о физических материи и форме; скорее, они состоят из рода и видового отличия или потенциальной реальности и реальности актуальной. А такая составленность не должна называться в собственном смысле составленностью из вещи и вещи, но, скорее, составленностью из реальности и реальности, согласно Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. I, дист. 8, вопр. 3³². И такой простоте противоположна составленность из материи и формы.

В-четвертых, нечто называется простым, потому что не смешано. И в этом смысле поистине просты небо и четыре элемента: хотя они составлены из материи и формы, они, однако, просты, то есть не смешаны; и такой простоте противостоит смешанное.

Из сказанного ясно, что нечто может быть названо составным, или конституированным, четырьмя способами, что очевидно для рассматривающего этот вопрос. Заметь, однако, что составленность двояка: с чем-то и из чего-то. Отсюда составленным (*composita*) называется только конституированное из чего-то, хотя составные части могут быть названы составленными в значении «с чем-то»: таковы материя и форма, субъект и акциденция. Я понимаю составленность как ограниченную и поэтому утверждаю, что любое тварное сущее в мире составлено из вещи и вещи³³ либо составленностью из них, либо составленностью с ними, распространяя это понятие также на сущностную составленность — материи с формой, и на акцидентальную составленность — акциденции с субъектом. Хотя ангел, акциденции, первая материя и субстанциальная форма не составлены составленностью из вещи и вещи, они могут, однако, быть названы составленными составленностью с ними. Следовательно, только Бог остается несоставным и не подлежащим составлению ни в каком его виде.

С другой стороны, сущее разделяется на сущее необходимое и сущее контингентное. Необходимым называется то, что не может не быть, а контингентным — то, что может быть и не быть. Я нахожу, однако, два вида необходимого и два вида контингентного, а именно: комплексное и некомплексное. Комплексное необходимое — то, которое не может не быть истинным: таковы пропозиции первого и второго модуса³⁴, и так же о прочем. Комплексное кон-

32 Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. I, dist. 8, q. 3, n. 106–107, 135.

33 Здесь в издании 1588 г. (Antonius Sirectus 1588, 19) пропуск: *ex re* вместо *ex re* и *re* в первом издании 1484 г. (Antonius Sirectus 1484 (инкунабула не имеет пагинации)).

34 Johannes Buridanus, *Summulae de dialectica*, lib. VIII, cap. 6, n. 3 (Johannes Buridanus 2001, 137–138): «Modum autem dicendi *per se* praedicatum de subiecto in duos modos speciales distinguimus. Primus est propositionis quidditativae, vel etiam causalis necessariae; sic enim praedicantur *per se* definitiones quidditativae vel causales et partes earum de suis definitis, ut 'homo est animal' et 'triangulus est figura tribus lineis contenta'. Secundus modus est

тингентное есть то, что может быть иногда истинным, а иногда ложным: таковы пропозиции о контингентном. Необходимое некомплексное есть то, что не может не быть, причем двумя способами. Если речь идет о просто бытии, то в этом смысле только Бог называется необходимым, ибо Он пребывает от себя. Напротив, просто контингентным называется то, что пребывает от иного и может быть или не быть. Необходимое в некотором отношении есть то, что не может не быть, если иметь в виду бытие в некотором отношении. Таковы все вещи мира, какие только возможны: ведь они от века обладали бытием в качестве познанных, причем в том, что первее их по природе, и до определения со стороны божественной воли. Следовательно, они с необходимостью пребывают в таком бытии, так как то, что предшествует определению со стороны божественной воли, необходимо, и ничто не называется контингентным как противостоящее такой необходимости.

Далее, сущее разделяется на сущее независимое и на сущее зависимое. Независимое сущее есть Бог, поскольку Он не происходит от иного ни в роде производящей причины, ни в роде причины материальной, ни формальной, ни целевой, как пронизательно выводит Скот во множестве заключений в «Комментарии» к «Сентенциям», кн. I, дист. 2, и в дист. 8 той же книги³⁵. Зависимо же то сущее, которое происходит от иного в любом роде причины. Поскольку же все отличное от Бога подлежит роду производящей причины, отсюда следует, что оно зависимо. Правда, ты можешь сказать: если все, по твоему утверждению, зависимо, а зависимость есть отношение, отсюда следует, что, во всяком случае, все отличное от Бога будет относительным, что выглядит несуразным и противоречит Философу, кн. IV «Метафизики», комментируемый текст 2б³⁶ и далее. Отвечаю: аргумент приводит к выводу, что все отличное от Бога будет относительным по именованию (*denominative*), ибо любое сущее служит основанием для отношения производящей причинности, или зависимости; и с этим я согласен. Не отрицает этого и Философ. Однако этот аргумент не доказывает, что все является относительным формально и чтойностью: в таком смысле Философ отрицал, что все относительно. Но ты скажешь: это отношение, которое имеет своим основанием тварь и завершается в Боге,

propositionis denominativae quae non est causalis; sic enim passiones praedicantur de suis subiectis, de quibus necessario praedicantur, ut 'homo est risibilis' et 'numerus est par vel impar'» («Способ сказывания *через себя* предиката о субъекте мы разделяем на два модуса. Первый свойствен чтойностной пропозиции, а также необходимой причинной пропозиции; так сказываются *через себя* чтойностные или причинные определения и их части о своих определяемых, например: 'человек есть живое существо' и 'треугольник есть фигура, заключенная в трех линиях'. Второй модус свойствен деноминативной пропозиции, которая не причинна; так сказываются атрибуты о своих субъектах, о которых сказываются с необходимостью, например: 'человек способен смеяться' и 'число либо четно, либо нечетно'. Имеется англ. пер. этого сочинения: John Buridan 2001.

35 Например: Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. I, dist. 2, p. 1, q. 1–2, n. 43, 57–59, 60–62, 70–73; lib. I, dist. 8, q. 1, n. 7.

36 Аристотель, *Метафизика*, кн. 4, гл. 6, 1011a3–1011b1.

есть либо вещь, отличная от твари, либо нет. Если нет, то дело выглядит так, словно все будет относительным сущностно и чтойностно; если да, следовательно, тварь — например, человек или ангел — могла бы существовать без такого отношения, а отсюда следует, что она не зависела бы от Бога. Второй вывод доказывается: ведь хотя реально отличное последующее иногда не может существовать без своего предыдущего, однако, вообще говоря, реально отличное предыдущее может существовать без своего последующего. Третий вывод доказывается: следствие формально не может существовать без своей формальной причины даже властью Бога, так как причинность материальной и формальной причин выражает несовершенство; и, стало быть, по устранении такой зависимости тварь не был бы зависимой.

Коротко отвечаю, согласно Скоту, «Комментарий» к «Сентенциям», кн. II, дист. 1³⁷, что такая зависимость реально тождественна твари; и вообще любое отношение, без которого или без завершающего термина которого основание существовать не может, реально тождественно своему основанию. Ясно, что тварь может существовать только как зависимая и только если есть Бог. Следовательно, тварь реально есть ее зависимость. И сходным образом я говорю о зависимости, какой составное сущее как целое сущностно зависит от своих частей, и о зависимости, какой отношение зависит от основания. Отсюда я заключаю, что, если понимать зависимость таким образом, никакая абсолютная тварь не зависит от другой, поскольку даже в роде производящей причины Бог мог бы сам сотворить и сохранить абсолютную тварь.

Далее, следует заметить, что, согласно Бонету, «Комментарий» к «Категориям», сущее разделяется на единое и многое; и также, согласно Философу, о едином, как в указанном месте замечает Бонет, говорится пятью способами³⁸. Первым способом говорится о едином трансцендентальном единством, и в этом смысле все, о чем сущее унивокально сказывается как трансцендентальное, будет едино таким единством. Вторым способом говорится о едином наивысшим родовым единством, и в этом смысле все, что входит в одну категорию, будет единым таким единством. Третьим способом говорится о едином единством подчиненного вида, и в этом смысле единым таким единством называется все, что подпадает под один и тот же подчиненный вид. Четвертым способом говорится о едином единством нижайшего вида (*species specialissima*), и в этом смысле все индивиды одного нижайшего вида будут едины таким единством. Пятым способом говорится о едином численном единством. Следовательно, чем выше единство, тем оно меньше, согласно учению Скота во многих местах³⁹; следовательно, из большего единства через

37 Ioannes Duns Scotus, *Ordinatio*, lib. II, dist. 1, q. 5, n. 260–271.

38 Nicolaus Bonetus, *Liber praedicamentorum*, lib. IV (Nicolaus Bonetus 1505, f. 83va); ср. также: Nicolaus Bonetus, *Metaphysica*, lib. V, cap. 1 (Nicolaus Bonetus 1505, f. 27rb). — В. Л.

39 Ioannes Duns Scotus, *Lectura*, lib. I, dist. 3, p. 1, q. 1–2, n. 117; lib. II, dist. 3, q. 1, n. 9–20; *Ordinatio*, lib. II, dist. 3, p. 1, q. 1, n. 8–13. — В. Л.

правильное следование выводится меньшее, но не из меньшего большее, хотя оно совместимо с ним.

Что касается многого, оно понимается столькими же способами, сколькими и единое, что ясно для практикующего: ведь столькими способами говорится об одной из противоположностей, сколькими способами говорится о другой. И на этом заканчивается первый раздел.

FORMALITATES MODERNIORES DE MENTE CLARISSIMI DOCTORIS SUBTILIS SCOTI FLORENTISSIMO PARIENSI GYGNASIO COMPLILATAE PER EXCELLENTEM SACRAE THEOLOGIAE PROFESSOREM MAGISTREM ANTONIUM SIRECTI (PART ONE)

Antonius Sirectus

Transl. by Galina Vdovina, notes by Galina Vdovina and Vitaliy Ivanov

Galina Vdovina

Doctor of Philosophy, Leading Research Fellow at the Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences.

Address: 12/1 Goncharnaya Str., Moscow 109240, Russia.

E-mail: galvd1@yandex.ru

Vitaliy Ivanov

Research Fellow at the Research and Education Center for Religion, Philosophy, and Culture Studies at St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Address: 67A Bolshaya Morskaia str., Saint-Petersburg, 190000, Russia.

E-mail: ivavit@gmail.com

The present study is a part of the project № 16-03-00047, "The followers of John Duns Scotus in the XIVth–XVIth centuries Scholasticism: Problems of Epistemology and Metaphysics", implemented with a financial support of the Russian Foundation for Basic Research.

ESSE: Studies in Philosophy and Theology. Vol. 1. No. 2. 2016. P. 287–301.

© Galina Vdovina, transl. and notes, 2016 © Vitaliy Ivanov, notes, 2016